

УДК 37:72. 021.001.8

АРХИТЕКТУРА ГРАНИЦ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРИВАТНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Л.В. Анисимова, Ю.В. Анисимов

Предложена методика адресного проектирования на основе выявления реальных границ жизнедеятельности территориального сообщества жилого двора и закрепления их архитектурно-планировочными средствами, а также структурирования жилых территорий по видам собственности.

Ключевые слова: городская среда; адресное проектирование; социально-территориальное сообщество; типологизация; техническое задание; приватные, полуприватные, публичные пространства.

ARCHITECTURE OF THE BOUNDARIES OF PUBLIC AND PRIVATE SPACES IN AN URBAN ENVIRONMENT

L. V. Anisimova, Yu. V. Anisimov

The article proposes a methodology for address design on the basis of identifying the real boundaries of life of the territorial community residential yard and attaching them to the architectural planning tools, as well as the structuring of residential areas by type of ownership.

Keywords: Urban environment; address design; social and territorial community; quality of life; self-organization; typologization; specification; private; semi-private; public spaces.

Город как особый тип территориального сообщества людей возник из стремления совместного проживания на одной территории многочисленных и разнообразных общностей людей, объединенных совместной деятельностью и способных представлять интерес друг для друга. Таким образом, накапливался культурный потенциал городов, изменялись и трансформировались мотивы объединения в сообщества [1].

Анализу жизни и участию в проектных решениях горожан посвящены исследования *Генри Саноффа* (Соучаствующее проектирование, 2010), описанием форм поведения людей в социально-территориальных сообществах занимается *Джон Голд* (Основы поведенческой географии, 1990), влиянию среды на психологию поведения человека посвящены работы *Михала Черноушека* (Психология жизненной среды, 1989).

Ощущение безопасности при совместном компактом проживании, предполагающее не только физическую безопасность, но и способность получить взаимопомощь и разнообразные услуги, определяет качество жизни в городе. Сравнивая небольшие и уютные дворы старой застройки с современными пространствами жилых комплексов, транслирующими тревожную пустоту и безмолвие,

стоит задуматься о неблагополучии последних. Где грань между публичностью и приватностью жизни в городе? Когда соседи знают друг друга в лицо, и каждый посторонний на их территории будет обязательно замечен и учтен [2]. Такая поведенческая ситуация создает одно из условий безопасности в совместном проживании. Сообщество, связанное общей территорией проживания и способное договориться – это мощная сила самообъединения и самоорганизации, направленная на повышение уровня безопасности и благоустройства среды обитания, заслуживает интереса профессионалов.

Цель исследования – выявить наиболее эффективные приемы благоустройства городских территорий в зависимости от типологии городских пространств по степени приватности, расширить предлагаемые типологии.

В процессе формирования городской среды человек как социально-психологический тип и как часть социальной общности, является ключевой фигурой, действует на определенной территории и связан с ней различными отношениями. В данном случае, понятие *территориальность* “используется как широкий по содержанию термин, обозначающий мотивированные, познавательные и поведенческие структуры, которые человек

Таблица 1 – Требования к выбору элементов благоустройства в зависимости от типологии пространств в городе по видам собственности

Пространство	Вид собственности участка проектирования	Физическая доступность	Требования к элементам благоустройства и озеленения	Подход к составлению технического задания
Общественное городское	Принадлежащее на правах собственности муниципалитету города, содержание и контроль над которым осуществляет муниципалитет на деньги налогоплательщиков	Физический доступ открыт для всех категорий горожан в любое время суток	Простота в эксплуатации, беспрепятственное пешеходное движение для всех категорий, горожан, включая маломобильные группы. Вандалоустойчивость, просматриваемость, взаимозаменяемость	Ориентация на все социальные и возрастные группы потребителя. Проектирование по самым общим предсказуемым формам поведения
Полуобщественное городское	Принадлежащее на правах собственности или долгосрочной аренды коллективу собственников, контроль и содержание которого осуществляют собственники и арендаторы	Доступ открыт для всех категорий горожан, но регулируется в пространстве, или по времени. Визуально открыто горожанам	Простота в эксплуатации, организованное пешеходное движение для всех категорий горожан, ориентированное на определенный сценарий поведения	Ориентация на все социальные и возрастные группы потребителя. Проектирование по определенному сценарию, с учетом специфики окружения
Полуприватное городское	Принадлежащее на правах собственности или долгосрочной аренды одному собственнику, осуществляющему его контроль, содержание и эксплуатацию, контроль и содержание которого осуществляет собственник или арендатор	Физический доступ для горожан ограничен. Визуально открыто горожанам	Эффективность элементов благоустройства зависит от предпочтений собственника, но уровень прозрачности ограждений и стиль благоустройства должны соответствовать требованиям муниципалитета	Ориентация на систему потребительских предпочтений заказчика, при условии, что это соответствует стилю городского окружения
Приватное городское	Принадлежащее на правах собственности одному владельцу, осуществляющему его контроль, содержание и эксплуатацию	Физический и визуальный доступ для горожан ограничен изгородью	Эффективность элементов благоустройства зависит от предпочтений собственника, его вкуса и материального положения	Ориентация только на систему потребительских предпочтений собственника

демонстрирует по отношению к окружающей его физической среде обитания, на которую он предъявляет право собственности и которой он один или с другими людьми пользуется по преимуществу частным образом”. Понятие территориальности тесно связано с термином “приватность”, обозначающим избирательный контроль доступности к индивиду или группе людей [3, с. 99].

Среди существующих классификаций городских территорий наибольший интерес представляет классификация, предложенная Дж. Голдом, рассматривающая территории по признаку легкости проникновения на них и уровню личной причаст-

ности индивида. Она делит территории на основные, вторичные и общественные. Единственным хозяином и пользователем основных территорий является индивид или группа людей и это признается всем сообществом. Общественные территории носят временный характер и могут использоваться практически всеми людьми, доказавшими свое лояльное отношение к социальным нормам. Эти территории не могут быть собственностью частного лица. Сложнее всего определение вторичных территорий. Они носят как общественный, так и квазиобщественный характер, контролируются и используются группами постоянных обитателей.

Пользование территориями квазиобщественного характера, регулируется расплывчатыми правилами, что ведет к столкновению интересов [2, с. 110]. Здесь ярко высвечиваются проблемы вторичных территорий, заключающиеся в отсутствии регламентов и информации о способах их функционирования и пространственной организации.

Авторы предлагают расширить эту классификацию, разделив вторичные территории на две группы – “полуприватные” и “полуобщественные”. А основные территории охарактеризовать как “приватные”. Разница между полуприватными и полуобщественными территориями заключается в типе собственника, в способе контроля над территорией, степени прозрачности для посторонних.

Полуприватная территория находится во владении и под контролем частного лица (семьи), примыкает к городскому общественному пространству (улица, сквер, площадь и т. п.), она должна иметь определенную степень прозрачности или открытости, которую определяют культурные нормы и менталитет населения. Такими территориями являются палисадники при индивидуальных жилых домах, территории садов частных учреждений, примыкающих к улице. А полуобщественную территорию контролируют и эксплуатируют коллективы собственников или арендаторов, однако визуальная открытость и просматриваемость этой территории определяется муниципальными нормативами, вместе с тем, физический доступ на нее регулируется собственниками. К таким территориям относятся жилые дворы, дворы административных, учебных, лечебных учреждений, банков, офисных комплексов. Сегодня муниципальные органы власти это осознают и пытаются возродить самоорганизацию населения.

Городские открытые пространства имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при проектировании. Одним из важных критериев, который необходимо принимать во внимание, это статус территории по видам собственности и принадлежности тому или иному городскому сообществу или частному лицу. Это может быть общественное городское пространство, открытое для всех категорий потребителей, возможно полуобщественный сквер перед общественным зданием, принадлежащий коллективу собственников, или приватный участок, являющийся собственностью одного владельца. Для каждого вида территорий акценты на используемые материалы и виды озеленения расставляются индивидуально. Это находит отражение и в составлении технического задания, что демонстрируется в таблице (таблица 1).

Городская среда подразумевает открытые городские пространства, имеющие разную степень

приватности. Исходными данными для проектирования таких пространств, помимо топографических съемок и красных линий застройки, являются кадастровые планы территории и планы межевания участков. Техническое задание на проектирование и благоустройство, так называемых, “open air”, должно объединять информацию о потенциальном потребителе и статусе этой территории. От того, кто является собственником или арендатором территории, зависит процесс её эксплуатации. Эффективность существования любого ландшафтного объекта зависит от величины затрат на эксплуатационные расходы. Как только начинаются расходы на эксплуатацию объекта, сразу встает вопрос о собственнике участка. Особенно это касается благоустройства жилых территорий города.

В городской среде закрепление границ межевания территории архитектурно-планировочными средствами с каждым годом становится все актуальнее. Понимание границ участка собственного домовладения является важным критерием для осуществления контроля и безопасности проживания на дворовых и междворовых территориях, а также повышения ответственности жильцов за качеством благоустройства дворов. Как отмечает *Н. Лебедева*: “определяя понятие “двор”, мы говорим о нем как об элементе городского пространства, а также как о территории, закреплённой за несколькими расположенными по соседству домами и, соответственно, их жителями. О пространстве двора можно говорить как о “буферной” зоне, разделяющей приватное и публичное пространства, выступающей связующим звеном между частным пространством квартир и общественной городской средой. В процессе продолжительного использования жители осваивают и присваивают дворовую территорию, наделяя ее субъективными смыслами, посредством чего двор приобретает определенную уникальность, историчность, становится местом памяти, символически закрепляясь за жителями, которые регулярно проводят в нем время” [4, с. 589–590].

Ответственность за уровень благоустройства и контроль над местом своего проживания возникает тогда, когда среди жителей устанавливаются социальные связи. Такие связи могут возникнуть только в результате объединения людей общей территорией проживания и совместного пользования инфраструктурными элементами, находящимися на ней. Парковки, детские площадки, проезды, скамейки, палисадники, спортивные площадки – это те места, на которых жители неизбежно встречаются друг с другом, вступают во взаимодействие. Но зачастую, непонимание соседями границ своего влияния, ведет к конфликту интересов. Трудно

различимые и размытые в пространстве границы дворов, наличие во дворе посторонних прохожих формируют у жильцов чувство непонимания границ своей ответственности, а, следовательно, безразличие к территории, на которой живут.

С одной стороны, дворы, принадлежащие коллективу собственников (жильцам нескольких домов), являются полуобщественной территорией, и действия людей здесь соответствует нормам поведения в общественном пространстве. Принято сохранять дистанцию в отношении незнакомцев, терпимо относиться к проявлениям разных форм поведения. Но в то же время, учитывая локальную укорененность соседей, и возможность идентифицировать друг друга по определенным признакам, территория двора определяется жильцами как полуприватная. Следы приватности жизни во дворе можно заметить по множеству артефактов, оставленных жителями, в ходе наблюдения за поведением людей.

Было проведено эмпирическое исследование, нацеленное на получение информации о самостоятельных формах поведения людей в пространстве двора и способах идентификации собственной территории в нескольких дворах г. Вологды. С помощью методов фотофиксации, графоаналитических сравнений планировочного решения с кадастровыми планами и полуформализованных уличных интервью, удалось выяснить, что пространство двора активно используется жильцами разных домов, интересы которых зачастую неодинаковы и противоречивы. Реальные архитектурно-планировочные границы пространства дворов не совпадают с кадастровыми границами. Вновь возводимые дома, имеющие свою территорию, обносятся заборами, визуально изолирующими не только дворовые территории, но и архитектуру самого здания. Это обстоятельство приводит к появлению внутри жилых кварталов небезопасных дворовых пространств с непрозрачными границами и непросматриваемой территорией. Наряду с этим появляются заброшенные пустыри с неопределенным собственником и назначением. У людей теряется уважение и чувство привязанности к месту своего обитания. Это происходит в основном из-за непонимания жителями границ своей территории. Кроме того, складывается ситуация депрессивности жизни с потерей территориальной структуры внутри исследуемых кварталов.

Анализ соответствия кадастровых границ реальным, выполненным архитектурно-планировочными средствами, показал, что в практике российских городов зачастую происходит несовпадение. Межевание территорий, особенно дворовых, происходит по случайно проведенным линиям или

здание имеет территорию, занятую только пятном застройки. Методом наложения схем межевания территории и реальных архитектурно-планировочных границ застройки автором выявлено несовпадение границ межевания реальным планировочным границам. Форма размежеванных территорий, зачастую, не совпадает с формой двора, поэтому часть территории жители не используют, считая её не своей. Ни в одном из жилых дворов границы межевания не совпадают с реальными архитектурными границами, за исключением территории детского сада. Но и здесь границей территории является глухой, не просматриваемый забор. 70 % границ участков являются визуально непрозрачными, из них 20 % не соответствуют границам земельного участка, что способствует социальному противостоянию жильцов и криминализации среды.

Эксплуатация объекта потребителем всегда выявляет некоторое несоответствие проектного решения реалиям жизни [5]. А для проектирования фрагментов городской среды очень важна возможность безболезненного устранения этого несоответствия. Разграничение публичных (общественных) и частных (приватных) пространств в жилой застройке с помощью планировочных границ, должно быть зримо и понятно окружающим. Часто оправданием аморфности среды служат всевозможные запреты и ограничения пожарных и санитарных инспекций. Эти мифы легко разоблачаются, если внимательно изучить опыт строительства “элитных жилых комплексов”, принадлежащих частным застройщикам. Здесь границы очень четко зафиксированы в пространстве, и сделано это не спонтанно, а еще на стадии проекта. Если территория не охраняема, вряд ли квартиры в таком комплексе привлекут состоятельных жильцов. Встает вопрос, от кого она должна быть охраняема, от таких же горожан, как и жители этого комплекса?

В жилой среде массовой застройки свидетельством потребности в ограничении полуприватной территории двора являются многочисленные самостоятельные ограды, шлагбаумы, вкопанные в землю шины или бетонные блоки. Всё зависит от возможностей и фантазии жильцов. Если архитектурное сообщество не предлагает средств и приемов цивилизованного способа разграничения, горожане изобретают это самостоятельно, сообразно своему представлению о том, как это должно быть.

Желание контролировать свою территорию похвально, его необходимо поощрять. Правильно организованное физическое пространство выявляет собой объективную реальность, задающую основные модели поведения и характер взаимодействия всех присутствующих в нем индивидов и социальных групп. И для муниципалитетов облегчением

СХЕМА КАДАСТРОВЫХ ГРАНИЦ НА 2015 г

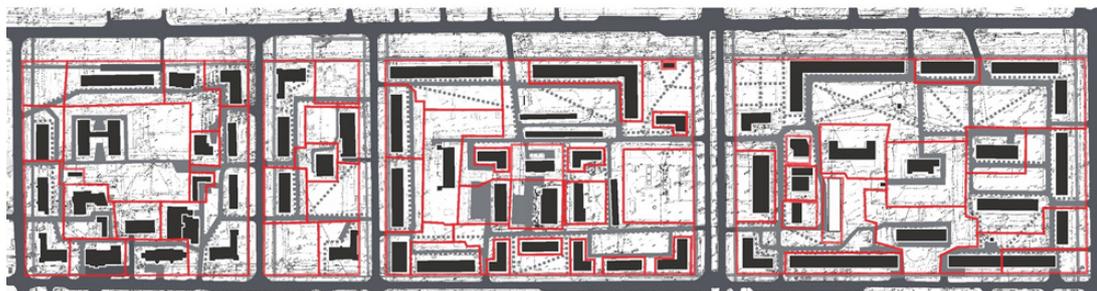

СХЕМА КАДАСТРОВЫХ ГРАНИЦ ПРОЕКТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

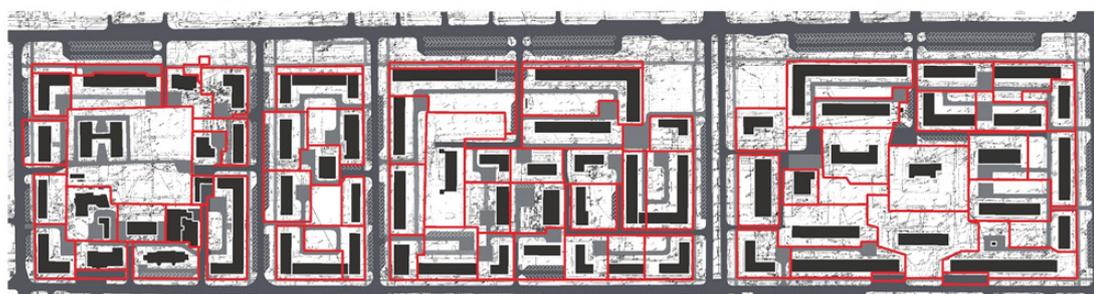

Рисунок 1 – Корректировка схемы межевания согласно проекту реконструкции территории

бремени ответственности за благоустройство города, в целом, станет передача прав и обязанностей по благоустройству дворовых территорий самим жильцам. Для этого юридический документ по межеванию жилой территории должен быть закреплён в сознании горожан в виде реальных и символических архитектурно-планировочных границ приватности жизни дворов (рисунок 1).

Для восстановления соответствия границ межевания территории реальным архитектурно-планировочным границам необходим следующий алгоритм принятия решений:

- выявить реальные потребности территорий жилых дворов на основе показателей плотности и комфортности проживания;
- определить зоны конфликта интересов разных жилых соседств;
- предложить принцип проектирования “неконфликтных” границ территорий;
- разработать номенклатуру “барьеров”, регулирующих деятельность граждан по возведению границ территорий.

В настоящее время в российской практике отсутствуют каталоги малых форм, предлагающие всевозможные элементы символических и реальных границ и барьеров, способных обозначить и определить физические границы безопасных и бесконфликтных дворовых пространств. Источ-

ником информации становится наблюдение за самодеятельной организацией среды обитателями, приспособившими для жизни пространство, созданное профессионалами [6]. Любые артефакты, оставленные обитателем, какими бы примитивными они не казались, являются неоценимым материалом для аналитической работы. “Самострой” или самоорганизация населения по приспособлению городской среды к более комфортной жизни не повод для борьбы с ним, а объект изучения.

Одним из элементов благоустройства двора и средством реализации бесконфликтной среды является организация мест для хобби во дворах. В “самострое”, где творцами архитектурной среды являются сами горожане, палитра дизайнерских решений очень широка. Это столы и скамейки, самодеятельные цветники, парники, грядки и клумбы, турники и голубятни. К ним можно отнести пристройки и постройки хозяйственного назначения в многоквартирных жилых домах. Такими пристройками, когда они выполняются без согласования с архитектурными контролирующими органами, уродуется и без того не всегда гармоничная архитектура жилища. Но потребность в холодных помещениях для хранения сезонного инвентаря, или хозяйственного скарба, которому не нашлось места в квартире, видимо, очень острая, если люди идут на дополнительные вложения средств.

Действительно, где должен храниться велосипед или детская коляска, лыжи и санки, скейтборд и роликовые коньки, не говоря об обладателях скутеров, мопедов и снегоходов. Таким образом, жилые дома постепенно обрастают такими замечательными “архитектурными излишествами”. Удивительно, что запреты на это творчество не действуют, и люди находят лазейки в законах и пристраивают к своим “квадратным метрам” немного комфорта. Положительный эффект для городской среды от организации таких чуланов архитекторам очевиден. Они являются дополнительными границами приватности территории, и контроль людей за своим имуществом будет дополнительным контролем самих граждан за своей территорией.

Европейские архитекторы, проектирующие для более мягкого климата, никогда не отказывали горожанам в наличии хозяйственных блоков при домах. Такие хозяйственные блоки во дворе многоквартирного дома, остекленные террасы и лоджии повышают качество жизни. Есть такое выражение – “историю Англии спасли чердаки и чуланы”, и в этой формулировке скрыт глубокий смысл национального достояния этих, на первый взгляд, незначительных пространств. Тот самый “хлам”, от которого стараются избавиться современные жители, поскольку его просто негде хранить, является носителем культуры семьи, рода, нации.

Одним из элементов социального объединения жильцов является игровой комплекс для детей. Через общение мам и малыши имеют возможность реализовать свои потребности в общении. Но что делать детям постарше, которые уже могут самоорганизовываться для игр? Для этого больше подходят междворовые территории, где могут быть организованы спортивные площадки, предполагающие более динамичные виды общения.

Таким образом, общее занятие людей во дворе не только способствует безопасности этой территории, но и помогает социальным контактам соседей. Если множество разнообразных семей и социальных укладов горожан, проживающих на одной территории, является константой, то организация физической среды обитания может выступать в качестве той переменной, которая способна обеспечить равенство возможностей. Неправильно спланированное городское пространство может стать фактором возникновения и воспроизводства социальных неравенств, предоставляя преимущества одним группам и дискриминируя другие.

Литература

1. *Джекобс Джейн*. Смерть и жизнь больших американских городов / Дж. Джекобс; пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
2. *Boal, F.W., Doherty, P., and Pringle, D.* Social Problems in the Belfast Urban Area: An Exploratory Analysis / F.W. Boal, P. Doherty, D. Pringle // Occasional Paper 12. London: Queen Mary College, 1978.
3. *Голд Дж.* Психология и география: Основы поведенческой географии / Дж. Голд; пер. с англ.; авт. предисл. С.В. Федулов. М.: Прогресс, 1990. 304 с.
4. *Лебедева Н.А.* Неравенство в пространстве городских дворов / Н.А. Лебедева // Электр. ж. Молодой ученый: Социология. 2015. № 5 (85). С. 589–594.
5. *Розенсон И.А.* Основы теории дизайна: учебник для вузов / И.А. Розенсон. СПб.: Питер, 2006. 219 с.
6. *Гейл Я.* Города для людей / Ян Гейл; пер. с англ. М.: Изд-во “Альпина Паблицер”, 2012. 276 с.